Я допила свой напиток и ополоснула стакан, прежде чем у меня наконец хватило ума проверить время. Пора было приступать к жарке. Мне было так хорошо работать в таком виде, что я закончила приготовление всего блюда в обнаженном виде!

Перед самым приходом Брэда домой я подумала о том, чтобы надеть один из своих новых нарядов девушки по вызову или, может быть, просто нижнее белье. Но я решила, что в таком виде я ему больше понравлюсь. Я внимательно следила за временем. Когда я услышала, что он подъезжает, ужин уже стоял на столе, а напиток был готов, чтобы передать ему у двери.

Как только я услышала его на крыльце, я распахнула дверь. Я приветствовала его улыбкой, напитком и обнаженным телом. До того, как я распахнула дверь, мне и в голову не приходило, что с ним мог кто-то быть.

К счастью, никого не было. Он улыбнулся и взял напиток. Он обнял меня, и мы долго целовались прямо в дверном проеме, прежде чем он закрыл дверь, и мы вошли внутрь.

Он поспешил в спальню, чтобы переодеться в повседневную одежду. Я пошла с ним посмотреть. Он залез в нагрудный карман и протянул мне конверт. "Мистер Кеннеди просил передать тебе это", - сказал он.

Мне не нужно было его открывать. Я знала, что это деньги за одежду, которую я недавно купила.

Раздеваясь, Брэд сказал: "Я знаю этого человека уже несколько лет. Мне кажется, я никогда не видел его таким счастливым. Он был похож на влюбленного школьника. Я думаю, ты ему нравишься".

Я была почти уверена, что уже знаю ответ, но я должна была спросить. "А что насчет тебя, Брэд? Что ты чувствуешь теперь, когда это действительно произошло?"

Брэд снова взял меня за руки и сказал: "Дай мне свою руку".

Я протянула руку, и он провел ею вниз к передней части своих брюк. Я обнаружила, что держу очень твердый член. Совершенно очевидно, что он чувствует!

Он улыбнулся и сказал: "У меня была эта проблема весь день! Я так хотел вернуться домой и разобраться с сегодняшним происшествием, что всю дорогу домой перегонял машины на дороге. Я люблю тебя так же сильно, как в день нашей свадьбы. Нет, наверное, сейчас я люблю тебя гораздо сильнее. В тот день я не очень хорошо тебя знал. Мы были просто глупыми детьми. Но сейчас я знаю тебя очень хорошо. И я люблю тебя всем сердцем. Я люблю в тебе все.

"Если ты не расскажешь мне, что сегодня произошло... ну, ничего. Я не буду делать никаких

глупых угроз, которые, как ты знаешь, я не выполню. Но перестань меня дразнить. Я умираю от желания услышать об этом!"

"Я не дразню тебя!" воскликнула я. "Я беспокоилась, что ты можешь пожалеть теперь, когда это действительно произошло. Быстрее переодевайся, гребаный извращенец! Ужин на столе. Я расскажу тебе обо всем, пока мы будем есть".

Он шлепнул меня по заднице, но я увернулась и побежала обратно вниз. Я сидела за столом, голая и возбужденная, готовая рассказать ему все, что я сделала, и все, что со мной сегодня сделали.

Он был всего на минуту позади меня. Когда он сел, я спросила: "Тебе понравилась машина, которую я выбрала?".

Он закатил глаза и сказал: "Какая машина? Мне плевать на эту гребаную машину! Говори или получишь шлепок!"

Он снова встал и стал разделывать жаркое. Когда он закончил разделывать, он сел обратно, и мы подняли тост друг за друга. Он начал подавать себе еду, а я начала рассказывать ему все, что произошло. Я включила каждую деталь, которую могла вспомнить, каждое слово, каждое прикосновение, каждый вздох, стон и оргазм.

Рассказывая ему об этом, я снова и снова возбуждалась. Он возбуждался не меньше, слушая об этом. Как только мы закончили ужин, а ели мы довольно быстро, мы убрали остатки еды и поспешили в спальню.

Он почти сорвал с себя одежду. Я уже была обнажена, поэтому стояла в стороне и наблюдала за ним, успокоенная тем, как явно он возбужден. Когда он был раздет, я толкнула его обратно на кровать. Я вдруг вспомнила, что так и не сменила простыни и не постирала покрывало после ухода Джина. Интересно, заметит ли он?

Я встала на кровать и начала сосать его твердый член. Вскоре после того, как я начала сосать его член, я услышала, как он нюхает воздух. Он застонал и сказал: "Я чувствую его запах! Я чувствую запах Кеннеди, когда он взял тебя в нашу кровать и трахнул!".

Это было все, что он успел сказать, прежде чем наполнить мой рот спермой.

Брэд был так возбужден, что его член даже не стал мягким после оргазма. Я проглотила его горячую порцию, и он потянул меня на себя. Он крепко обнял меня и поцеловал. Я хотела трахнуть его так же, как я трахнула Джина сегодня. Но прежде чем я успела это сделать, он перевернулся на меня. Он погрузил свой все еще твердый член в мою более чем готовую киску и начал яростно трахать меня.

Это было фантастически! Я отдавала столько же, сколько получала, толкаясь в ответ так же сильно, как он вгонял в меня свой член. Звук наших сливающихся тел наполнил комнату, и пока он трахал меня, я начала говорить, чего я обычно не делаю во время секса. Я говорила так, чтобы напомнить нам обоим о том, что произошло сегодня в нашей постели, пока он был на работе.

"Боже, как же это чертовски приятно! Ты все еще чувствуешь этот запах? Ты чувствуешь запах пота Джина? Он лежал прямо там, где сейчас лежу я, на спине, глядя на мои сиськи, которые дико раскачивались, пока я трахала его. Ему это понравилось! Он сходил с ума. Он сжимал мои сиськи в своих больших руках и кончал, как животное! А когда мы кончили, я отсосала его мерзкий, склизкий член дочиста, как настоящая шлюха!".

Я чуть было не позволила себе отвлечься на свой распутный монолог. Но как только Брэд начал кончать, я почувствовала, как он напрягся, и когда я поняла, что он кончает в меня, я тоже кончила. Я совершенно потеряла счет тому, сколько оргазмов я испытала сегодня.

Когда его член окончательно обмяк и он скатился с меня, я встала на колени и поцеловала его. Затем я поцеловала его потное тело и спустилась вниз к его мягкому, противному члену. Он с изумлением смотрел, как я лижу и сосу его член и его яйца.

Когда я закончила, я с любовью поцеловала головку его члена. Затем я поднялась и растянулась рядом с ним, полностью измотанная.

Пока мы трахались, я сказала ему, что делала это для Джина, чистила его своим ртом. Я никогда раньше не делала ничего подобного для Брэда. Он, кажется, подумал, что это было очень сексуально.

К сожалению, я думаю, он увлекся. Он поцеловал меня в губы и тихо сказал: "В эту игру могут играть двое".

Он встал на колени и начал покрывать поцелуями мое тело. Сначала я была как бы в отключке. Я не понимала его намерений, пока его губы не приблизились к моей все еще вибрирующей вульве. Когда я поняла, что он собирается засунуть свое лицо в мою хорошо оттраханную киску, я потянулась и сжала руками его голову. Я отчаянно пыталась притянуть его обратно к себе. Я умоляла его не делать этого.

Мысль о том, какой мерзкой должна быть моя киска, и страх отвратить его были, возможно, немного неуместны, учитывая то, что я только что сделала для него. Но я не могу ничего поделать с тем, что чувствую. Я не хочу, чтобы он видел меня или пробовал на вкус. Я боюсь посмотреть на его лицо и увидеть отвращение или, что еще хуже, брезгливость.

Он отказался слушать. Он отстранился от моих рук, и даже когда я умоляла его не делать этого, он целовал и облизывал мое потное тело и начал целовать и облизывать всю мою потную, наполненную спермой киску.

Я закрыла глаза и напряглась. Я ждала того, что, как я знала, будет его неприятной реакцией. Его губы и язык были все ближе и ближе, и наконец я почувствовала, как его язык скользит по моей очень грязной щели.

Я ждала его реакции, ожидая услышать рвотные позывы, или подавиться, или какой-нибудь другой признак того, что он вдруг понял, что совершил ужасную ошибку. Вместо этого я была поражена, когда после небольшой паузы он сделал это снова.

Я посмотрела на него сверху вниз, пытаясь понять, что на него нашло.

Он улыбался мне. Он сделал паузу, чтобы сказать: "Ты глотала сперму для меня в течение многих лет. Теперь ты будешь делать это для моих боссов по моей просьбе. Я должен быть уверен, что у меня хватит смелости сделать это для тебя".

Я покачала головой и сказала: "Это мило, Брэд. Я действительно ценю то, что ты говоришь, и то, что ты делаешь, или, по крайней мере, дух, в котором ты это делаешь. Но ты не должен этого делать. Для парней все по-другому. Я это понимаю".

"Чушь!" - воскликнул он. "Сперма есть сперма, и на вкус она для тебя такая же, как и для меня. В любом случае, это не так уж плохо, особенно когда к ней примешивается куча сока из киски. Я бы не захотел делать это каждый день. И я бы не стал этого делать, если бы это был кто-то другой, кто только что кончил в твою горячую маленькую киску. Но я справлюсь с этим, если ты можешь. А теперь откинься назад и расслабься. Я не собираюсь тебя кусать. Ну, я не собираюсь кусаться сильно".

Брэд еще немного полизал между моих бедер, а потом начал целовать и облизывать мой клитор. Мне потребовалось несколько минут, чтобы расслабиться и принять то, что он, похоже, действительно не возражает.

Как только я поняла это через свой толстый череп, ощущения начали настигать меня. Не успела я опомниться, как уже кричала как баньши, дергала его за волосы и кончала как сумасшедшая! Я не могла представить себе мужчину, делающего то, что он делает сейчас. Я никогда даже не слышала о парне, который мог бы это сделать! Но я знаю, что он должен любить меня очень-очень сильно, если способен на такое.

Думаю, меня так поразила мысль о том, что он любит меня так сильно, что готов сделать для меня то, что он делает, что я, наверное, кончила сильнее, чем когда-либо прежде. Я чувствовала, как мои соки вытекают из меня. Моя киска стала такой чувствительной, что я не могла выдержать еще один удар его языка. Я снова схватила его за волосы и притянула к себе.

Я засмеялась, увидев его грязное лицо. Я с любовью облизала его лицо, а затем мы поцеловались и крепко прижались друг к другу надолго. Все мои опасения, что у него будут сомнения по поводу того, что я сделала сегодня, исчезли из моей головы. Все опасения, что он может не любить меня так же сильно, исчезли. Гораздо больше, чем его слова, его действия доказывали, что у него нет никаких сомнений по поводу нашего нового образа жизни.

Я уже почти заснула, когда посмотрела на часы и увидела, что еще очень рано. Мы поели, а потом помчались в постель, и я даже не успела убрать за собой посуду. Я встала и пошла в ванную. Выйдя обратно, я начала одеваться и спускаться вниз.

Брэд взял меня за руки и сказал: "Пожалуйста, не надо. Я люблю тебя такой".

Я сделала реверанс, что нелегко сделать изящно, когда ты голая, и мы спустились вниз. Брэд помог мне прибраться на кухне и в столовой, хотя я настаивала, чтобы он сел и позволил мне делать свою работу.

После того как столовая была убрана, а посуда отправлена в посудомоечную машину, я взяла большое полотенце, и мы расстелили его на диване. Мы сели вместе. Я прижалась к его сильным рукам, и мы потягивали вино.

Отец Брэда всегда выпивал бокал красного вина вечером, либо за ужином, либо после него. В конце концов, мы тоже взяли эту привычку. Это такое расслабляющее занятие после ужина.

Мы сидели вместе и просто наслаждались обществом друг друга некоторое время. Мы еще немного поговорили о моем обеде. У Брэда было еще несколько вопросов о Джине и о том, как я отреагировала на свое первое официальное выступление в качестве одной из четырех девушек по вызову J.A.M.

Я была абсолютно честна. После того как я увидела реакцию Брэда на то, что я сегодня сделала, я не испытывала ни малейшей неуверенности, обсуждая то, что я делала с Джином сегодня днем.

После почти часа тихой, но стимулирующей беседы мы решили, что пора ложиться спать. Прежде чем мы поднялись наверх, я указала на ключи от новой машины на вешалке в холле, чтобы Брэд знал, где их искать утром.

Брэд объяснил, что, за исключением выходных, когда мне придется делиться, машина предназначена для меня. За ним будут заезжать утром и отвозить домой после работы на служебном лимузине.

Ух ты! Мистер Большая Шишка!

Наконец мы легли спать, и оба спали как убитые. Никаких проблем с совестью!

Утром мы занялись своими обычными делами. Я приготовила завтрак, и мы вместе выпили кофе. Лимузин заехал за ним в обычное время, и он отправился на работу, причем на шикарном лимузине!

После его ухода мне ничего не оставалось делать, как убрать вчерашнюю посуду и помыть

несколько утренних тарелок. Когда с этим было покончено, я поднялась и застелила постель. Пока я это делала, зазвонил телефон. Я сразу же ответила. Я заметила, что, несмотря на то, как замечательно прошел вчерашний день, мой желудок все равно подскочил к горлу при мысли о том, что, возможно, означает этот звонок.

http://erolate.com/book/250/8851